

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е61

Варвара Еналь
Ключ Иоко

Еналь, Варвара.
Е61 Ключ Иоко : роман / Варвара Еналь. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 480 с. — (ONLINE-бестселлер).

ISBN 978-5-17-114604-7

Один случайно заданный вопрос забросил Софию в проклятый Мир Синих Трав, где властвуют черные колдуны и обитают призраки и чудовища. Чтобы выжить, ей пришлось довериться молодому чародею Иоко, который во что бы то ни стало должен доставить Софию к своему таинственному Хозяину.

Но вот ее спутник похищен и заточен в башне призрака, из которой нет выхода. София наконец свободна и может вернуться в свой мир, к прежней жизни. Но это ли нужно девушке, преодолевшей долгий и полный опасностей путь по Вороньим Уделам и зачарованным лесам, чтобы спасти Иоко?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114604-7

© В. Еналь, 2019
© Shutterstock, Inc., фотография на обложке, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

1

Вам никогда не доводилось попадать в чужой мир? Надеюсь, что и не придется.

А вот со мной случилось страшное и невероятное приключение. Никогда бы в жизни не подумала, что старая городская легенда о черном колдуне, которого можно вызвать с помощью специальной карты, окажется правдой.

Никогда бы не подумала, что этот черный колдун утащит меня в свой зачарованный мир.

Девчонки во дворе любили рассказывать всякие страшилки, и когда я была помладше, то жутко боялась призрака Пиковой дамы, который якобы обитал в нашем подвале. Я настолько сильно в него верила, что какое-то время не решалась заходить одна в подъезд. Соседский мальчишка Женька по кличке Пельмень однажды увидел, как я мнусь перед железной дверью

и боязливо оглядываюсь, высматривая, не появится ли какая соседка или подружка, и высмеял меня.

— Что ты там стоишь? Не можешь дверь открыть, что ли?

Я не ответила ему. Мне на тот момент исполнилось десять лет, и годы учебы в школе давно научили, что обидчикам вообще не стоит отвечать. Лучше сделать вид, что не слышишь и не видишь их.

— А мне Машка рассказывала, что у тебя в подъезде живет Пиковая дама. Вот как вылезет она ночью и утащит тебя под кровать, будешь знать! — не унимался Пельмень.

Машкой звали его младшую сестренку, с которой мы иногда играли во дворе. Она и доложила брату о моих страхах.

Я надулась, отвернулась от Пельменя и решительно взялась за железную дверную ручку. Уж лучше сразиться с призраком Пиковой дамы, чем выслушивать глупости от соседского мальчишки.

Дверь скрипнула и распахнулась. От толстых стен подъезда потянуло холодом, запахло пылью, котами и свежими газетами: наша почтальонша успела разнести почту.

Пока за моей спиной оставался теплый солнечный свет, я только злилась и совсем не испытывала страха. Но стоило двери закрыться, как колючий ужас прокрался в душу. Где-то там внизу, под лестницей, находилась массивная дверь, а за ней...

За ней прятался жуткий призрак!

Холод протягивал ко мне свои длинные пальцы, хватал за лодыжки, забирался под тонкую футболку. Что-то скрипело и жутко дышало внизу — казалось, будто оно тихо крадется за дверью подвала. Крадется, чтобы схватить меня!

Я кинулась наверх со скоростью ошпаренной кошки. Перепрыгивала через две ступени и боялась оглянуться: вдруг призрак только и ждет, чтобы я задержалась.

Я чудом добралась до своей квартиры, не разбив коленки и не вывихнув ноги — так лихо я скакала по лестнице. Откуда же мне тогда было знать, что однажды все-таки придется встретиться с ними? И даже больше — мне предстояло увидеть призрака-оборотня, призрака-дракона и даже призрака пирата!

И кто бы мог подумать, что мои друзья — мои первые в жизни настоящие друзья — тоже окажутся призраками, чужой мир, куда перенесла меня колдовская карта, затаяет в свои пустые, замершие просторы и время перестанет существовать? Безвременье — вот как назывался мир, где мне довелось оказаться.

Людей в нем почти не осталось, только колдуны-проводники, зато было полно призраков. Вот с ними мне и пришлось путешествовать.

Когда я попала в Мир Синих Трав — так его еще называли, — мое лицо уродовало жуткое родимое пятно, занимавшее всю щеку. Я считала себя некрасивой, невезучей, наивной заучкой и нелюдิมкой. У меня не было ничего: ни друзей, ни парня, ни любящей семьи.

Мачеха любила только собственного сына, отец постоянно отталкивал меня от себя, возможно, из-за этой самой родинки, поэтому Мир Синих Трав, куда я попала, завладел моим сердцем. Он изменил меня и дал особые силы, чтобы бороться со злом.

Черный колдун, утянувший меня в Безвременье, стал моим Проводником и Хранителем, а я стала его Спутницей. Мне довелось сражаться с жуткими приз-

раками, и помогали мне тоже призраки — вот так сложилась моя судьба в чужом мире.

Мечтала ли я вернуться обратно? Конечно. Я вспоминала свою комнату, грустила по ноутбуку, телефону и музыке, думала о школе и об уроках. Иногда ужасно хотела сбежать, особенно в моменты смертельной опасности.

Но чем дольше я находилась в Безвременье, тем больше понимала, что принадлежу Миру Синих Трав, что у меня есть призвание и я могу оказаться полезной. В конце концов я осознала, что являюсь Хранителем этого мира, как мой проводник Иоко и множество других Хранителей.

Это было моим даром, моей особенностью и... сущностью. Я не могла по-другому, не могла не оберегать Мир Синих Трав.

И поэтому я не колеблясь отправилась на маленьком корабле Миес к загадочной Агаме, хозяйке Последнего убежища. Только она сумела бы помочь мне вернуть Иоко.

Мне предстояло рискованное путешествие к далеким и опасным берегам. Но я была не одна, вместе со мной отправились в путь и мои друзья-призраки.

2

Заброшенные города и развалины замков Мира Синих Трав давно уже перестали удивлять и лишь напоминали о былом величии. Потому, всматриваясь в затянутый дымкой и едва проступавший на горизонте берег, я привычно ожидала увидеть остатки старых стен, разрушенную древнюю кладку и зияющие пустотой оконные проемы.

Серый туман скрывал очертания города и клубился над пенящимся прибоем, неся в себе запахи гнилых водорослей, йода и еще чего-то горького и неприятного. Казалось даже, что это не туман, а дым от кострищ стелется над беспокойными волнами, что пена прибоя серая, а воздух полон мелких частичек, до ужаса напоминающих пепел.

— Надо было назвать это не Туманной Зыбью, а Пепельными Стенами, — тихо проговорил Хант, который пристроился рядом, облокотился на перила и пристально всматривался в горизонт.

Его длинный хвост свисал до самой воды, и мягкая кисточка на нем почти касалась бурлящей пены.

— Или Вороньим Городом, — тут же подсказал Тимай.

Он стоял около Ханта, и его растрепанные волосы сейчас особенно напоминали перья чаек. Мальчишки казались напряженными и встревоженными, оба не отрывали глаз от тумана, словно пытаясь что-то рассмотреть в дымных клочьях.

— Мы обогнем город и зайдем в самую укромную маленькую бухту, — принялась пояснять нам Миес. — Места там неудобные, полно подводных камней, но зато почти нет воронья. Там только песок и никаких деревьев, поэтому вороны не любят летать над тем берегом.

— Думаешь, там будет безопасно? — быстро уточнил Тимай.

— Не думаю, но надеюсь. Это самое удобное для нас место. Но если вороны нападут, нам придется худо, — Миес хмуро взглянула на меня и пояснила: — Хлебными крошками их не соблазнишь. Вороны здешних мест питаются мясом, охотятся на жи-

вотных. И на людей — тоже, если вдруг попадутся. Сама понимаешь, люди встречаются редко, так что человечина тут — самое желанное лакомство.

— И что делать? — растерянно пробормотала я и оглянулась на Эви, словно надеясь на подсказку.

Та сидела у самой мачты, поджав под себя ноги и прикрыв грязные пятки краем рваного платица. Она плела венок из невесть откуда взявшихся розовых и белых цветочков и время от времени примеряла его на себе.

На мой вопрос Эви ответила не сразу. Сначала аккуратно вплела последний цветок, затем надела свое произведение на голову, поправила волосы, покрутила хорошенькой головкой и только потом соизволила обратить взгляд синих глаз на меня.

— У тебя же Посох, — проговорила она, пожимая плечами с таким видом, будто я спросила о какой-то ерунде. — Сражайся как Иоко.

— Я не умею сражаться, — сердито ответила я, — и если вы рассчитываете только на меня, то зря.

— Это вовсе не так, — тут же отозвалась добрая Миес, — мы будем держаться вместе. Если уж решили выручить Иоко, то никто из вас, дорогие мои, — и смуглая девочка-капитан кинула разъяренный взгляд на Ханта, — не улепetyвает, едва завидев опасность, и не бросает Со одну. Понятно?

В ответ Хант отрастил рожки и длинную козлиную бороду, клацнул появившимися клыками и заверил, что будет драться как тигр.

— Как козел, — тихо буркнул Тимай и со вздохом покачал головой.

Эви поднялась, расправила платье и тихо, но твердо сказала:

— Ты поймешь, что надо делать, Со. Мы постараемся пробраться через Туманную Зыбь, но без битвы это не удастся. Сражаться придется всем.

Кивнув Эви, я постаралась унять поднимавшийся внутри страх. Как было бы просто, если бы рядом был Иоко! Он наверняка знал бы, что делать, и одолел бы любого врага!

А теперь приходилось действовать самой. Глядя на Ханта, стучавшего хвостом по палубе, и на Эви, убиравшую волосы за уши, я понимала, что мне самой придется защищать своих друзей. От этих двоих толку мало, да и Тимай вряд ли поможет. Обернется чайкой — и поминай как звали.

Остальные друзья-призраки: мой сверстник Лука, пиратка Миес и два ее младших брата — может, и не оставят меня в беде, но что они умеют?

А берег между тем приближался. Из серых туманных ключев на глазах выросли огромные верхушки башен, совершенно целехонькие, цеплявшиеся зубцами за облака и подслеповато щурившиеся узкими окошками-бойницами.

Я насчитала пять громадных башен, соединенных между собой крепкими серо-синими стенами. Они подступали к самому морю. Около стен находился каменный пирс с далеко выступающими причалами, и волны бешено и яростно бились о камни, рассыпаясь множеством брызг.

Уходящее солнце спряталось за туманом, а стены города по-прежнему утопали в дымном мраке. Пахло костром и пеплом, но нигде не сверкало даже крошечной искорки пламени.

Зябко поежившись, я закуталась в плащ Иоко, который остался у меня вместе с остальными его многочисленными вещами, и покрепче сжала Посох.

— Поворачиваем! — звонко прокричала Миес и взялась убирать паруса. — Шторм, Ветер, садитесь на весла!

Синее полотнище паруса свернули и привязали к верхней рее, и оба проворных брата Миес схватились за весла. Тимай вызвался им помочь. Хант тоже присоединился, но больше поднимал брызги, чем греб.

Его хвост постоянно топорщился кверху и мешал сидевшему сзади Ветру. Наконец тот не выдержал и велел Ханту убираться.

— Без тебя справимся, — пробурчал он.

Высоченные башни Туманной Зыби остались по правому борту, а длинный нос корабля уже бороздил светлевшие воды моря.

— Нас донесет с течением, — пояснила Миес.

Она стояла у руля и щурилась, всматриваясь вдаль.

Мы двигались очень быстро. Вода буквально пенилась за кормой, брызги оседали на моих губах и волосах, покрывали мелкими блестящими капельками Посох.

Совсем скоро показался лесистый холм, одна сторона которого была абсолютно гладкая и отвесная, словно бы обрубленная гигантским топором. С огромной высоты холма срывался водопад и с шумом обрушивался на бурлящие волны.

Словно замороженная я смотрела на блестящие струи воды, быстрые и говорливые, заглушавшие собой шум ветра и шелест деревьев.

Но вот и водопад остался позади. Корабль миновал еще один зеленый холм, сделал крутой разворот и нырнул в узкий пролив между двумя скалами.

Сумрак обступил нас, стусившись над головами, но тут же развеялся. Пролив закончился, и передо

мною развернулась уютная бухта со спокойной светлой водой и простиравшимся вдаль горизонтом.

На длинной косе возвышались три громадные пальмы, за которыми поблескивала мирная гладь ласкового моря.

— Ничего себе, — тихо проговорила я.

— Шторм, встань на носу! Ветер, держи штурвал! — распорядилась Миес. — Двигаемся между скал!

Из воды действительно выступали скалы, но не они представляли опасность. В неподвижной глади я смогла рассмотреть верхушки подводных рифов, которые коварно прятались на глубине.

Но, видимо, Миес и ее братья знали, что делать: неторопливо и умело они вывели наше судно к желтому песку у подножия пальм.

— Мы у Пальмового берега. Теперь нужно спрятать корабль, ведь мы не скоро попадем на него вновь, — объяснила Миес. — Спускайтесь, а мы с братьями переправим его в Призрачную бухту, где он будет в безопасности.

3

Так называемой Призрачной бухтой оказалась длинная песчаная коса, у самого основания которой росла одна из трех пальм. Миес и ее братья общими усилиями вытянули парусник на песок, накрепко привязали канаты к шершавому пальмовому стволу и забросали корабль песком.

Лежащее на боку, беспомощное и неподвижное судно показалось мне погибшим животным и почему-то навеяло смутную грусть. Вспомнилось, как мы с Йоко помогали управлять парусами, как отдыхали

в крошечной, но уютной каюте и ели вкуснейшую рыбу, выловленную Тимаем, — и я не смогла подавить тяжелый вздох.

— Наведи на корабль Посох и пожелай ему стать невидимым, — попросила Миес, когда братья отряхнулись и отошли от него.

— Думаешь, выйдет? — уточнила я.

— Всегда так делали, когда плавали с Хранителями, — пояснила девушка-капитан. — У тебя должно получиться, ты же Спутница Хранителя. Это и называется «спрятать в Призрачной бухте».

Пожав плечами, я подняла Посох, и в воздухе заблестели крошечные искры. Сила уже стремилась по дровку, наполняя его внутренним свечением. Достаточно было подумать о невидимости и мысленно связать корабль с землей, как он превратился в огромную серую скалу, покрытую зеленоватым мхом.

— Отлично! — воскликнула Миес.

— Ну хоть какой-то толк от палки Со, — проворчал Хант и щелкнул хвостом. — Теперь идем, хватит восторгаться ее умениями. Нужно до темноты успеть пройти Зыбкие ворота, иначе придется где-то переждать ночь.

— Верно подмечено, — торопливо согласилась с ним Эви. — А ночами тут властвуют вороны и тролли.

ГЛАВА 2

1

Солнце, наверное, почти закатилось. «Наверное» потому, что я не смогла заметить ни одного пылающего луча на небе: все скрывали мглистые темные тучи,

и вокруг сгущался сумрак. Деревья мрачно скрипели на ветру, их ветви угрожающе цеплялись за мою одежду и роняли под ноги сучья и колючки.

Темнота царила повсюду, но это была не ночная, синяя и звездная, темнота, которую щедро освещали две приветливые луны, а, скорее, какой-то серый пепельный мрак, полный горечи и печали.

Призраки стали полупрозрачными и притихли, даже Хант перестал щелкать хвостом и подпрыгивать; он крался тихонько и осторожно, время от времени поглядывая на Эви, а на его наглой веснушчатой морде появилось выражение какой-то грустной торжественности.

Первой шагала я, за мной двигалась Эви, на голове которой яркими пятнышками сияли цветы из венка, около нее семенил Хант, за ним — Лука и Тимай. Самые осторожные и внимательные — Миес и ее братья — замыкали нашу цепочку.

Мы обогнули холм через удобный перевал и выбрались на выложенную синим камнем дорогу, такую знакомую и родную, что я невольно сжала губы, пытаясь сдержать слезы. Сколько ночей мы прошагали рядом с Йоко по такой дороге, сколько приключений пережили вместе!

Эви понимающе посмотрела на меня и шепнула:

— Мы вернем Им-Сиана.

Отвечать ей не хотелось. Я ускорила шаг, благо идти теперь стало легче.

Вечерний сумрак все никак не мог перейти в ночь, и здесь, перед самыми стенами Туманной Зыби, клочья тумана казались осязаемыми и особенно густыми. Видимость пропадала буквально через пару шагов, поэтому я выставила Посох вперед и осветила дорогу слабым голубоватым огоньком на его конце.